- Так кто же из них? - спросил Даичи.

- Я остановлюсь на Ренджиро Узумаки. Это единственное, что напоминает мне о моих родителях

Ренджиро ответил без колебаний. Он уже заранее все обдумал и был готов придерживаться своего решения. Он взвесил все за и против обоих вариантов.

Клан Учиха мог дать ему многое, что помогло бы быстро вырасти в силе и влиянии. Для Ренджиро самое важное, что мог предложить клан, это поддержка.

Это позволило бы ему защититься от того, кто, по мнению Ренджиро, представлял угрозу для общества. Этим человеком был не кто иной, как Шимура Данзо.

Клан Учиха мог стать оплотом для Ренджиро, ведь Данзо, несомненно, захочет завербовать его в корень, особенно теперь, когда он пробудил свой Шариган.

Представьте себе Узумаки, способного использовать Шаринган, даже Ренджиро был напуган его потенциалом!

Но как бы ни был велик потенциал Ренджиро, этого было недостаточно, чтобы сдвинуть его с места. С его потенциалом, встреча с Данзо была неизбежна, и только его личной силы было достаточно, чтобы стать сдерживающим фактором.

Кроме того, Ренджиро не любил связывать себя обязательствами, а взять фамилию Учиха означало именно это. Вся эта драма и политика кланов в деревне, связанная с Учиха, вызывала у него отвращение, и он не хотел принимать в ней никакого участия.

Не было смысла брать имя, а потом отказываться от него, когда он станет достаточно сильным. Несмотря на то, что это была большая авантюра, Ренджиро решил рискнуть, так как надеялся, что после резни Учихи, к нему будет относиться Саске.

- У тебя сильная решимость, Ренджиро, - заметил Даичи.

- И все же я должен найти способ привязать его к клану, его способности Узумаки могут пригодиться клану в будущем, - подумал Даичи.

На самом деле, Даичи проверял Ренджиро. Он хотел узнать, что за человек Ренджиро, и его ответ только подтвердил это.

Хотя такой исход был не совсем желателен, Даичи решил дать Ренджиро немного времени и понаблюдать за ним. В конце концов, его главной задачей было убедиться, что все шаринганы остаются в клане.

- Надо будет попросить кого-нибудь присоединиться к Миве, чтобы помочь тебе устроиться

Когда они собирались уходить, Даичи на минуту задержал Миву, пока Ренджиро выходил из зала, ожидая помощи, которую они должны были получить.

Мива и Даичи закончили как раз вовремя, когда подоспела помощь. К их удивлению, это был не кто иной, как молодой Фугаку, которому на вид было около десяти лет.

После нескольких последних приготовлений, Ренджиро Узумаки получил жилье, где он будет жить один. Для Ренджиро это было полной неожиданностью, так как он предполагал, что будет

жить с Мивой, ведь они были родственниками.

Это было невозможно из-за характера ее работы как джоунина, которая заставляла ее выполнять миссии.

Его жилище представляло собой традиционную однокомнатную квартиру на верхних этажах одного из хорошо сохранившихся зданий клана Учиха. Пространство было компактным, но удобным, обставленным самым необходимым.

Стены были построены из прочного дерева, отполированного до теплого, привлекательного блеска. Деревянные доски пола были гладкими и тщательно ухоженными, что создавало ощущение чистоты.

В центре комнаты стоял простой низкий стол, по бокам которого лежала пара подушек для удобного сидения. Ширмы сёджи отделяли его спальную зону от остальной части комнаты.

Дверь вела на небольшой открытый балкон, с которого открывался вид на тренировочные площадки клана Учиха и далекие крыши Деревни Скрытого Листа. В спальной зоне стояли футон и низкий элегантный деревянный шкаф. В шкафу можно было хранить одежду и личные вещи.

Компактная кухонная зона включала в себя плиту, раковину и низкую стойку с несколькими основными принадлежностями и посудой. Чтобы отделить кухню от основного жилого пространства, можно было откинуть дверь.

Несмотря на простоту жилья, в нем прослеживались черты дисциплинированного образа жизни и внимания к деталям клана Учиха.

Из разговоров с Мивой, сопровождавшей его в новое жилище, Ренджиро сделал вывод, что он родился сразу после второй войны шиноби. Увиденный им камень Хокаге с тремя головами лишь подтвердил этот вывод.

- Что ж, это хорошо. Значит, я на пару лет старше Какаши. По крайней мере, у меня есть десяток другой лет, чтобы стать сильным и пережить бойню Итачи и Обито Он надеялся стать сильнее, чтобы, по крайней мере, изменить ход событий в более благоприятном будущем. Но нужно было быть реалистом, ведь Итачи и Обито убивали более старших и опытных джонинов. Прежде всего, мне нужно составить план действий до поступления в академию.

До поступления в академию оставалось около года.

Он хотел догнать своих сверстников, ведь чакра Ренджиро была только открыта, и он не проходил никаких тренировок.

- Наверное, мне стоит сосредоточиться на тренировке тела и чакры. Также мне следует попытаться натренировать свой Шаринган, чтобы улучшить его до второго и третьего томоэ

Ренджиро уже подумывал о фуиндзюцу, но решил отложить это до поступления в академию. Он решил, что раз уж получил Шаринган от материнской стороны, то должен получить хотя бы что-то от отцовской.

- Нет необходимости иметь большие запасы чакры и не иметь полного контроля над ними. Как только я получу прочный фундамент этих двух способностей, я смогу сосредоточиться на Шарингане и, возможно, начать обучение ниндзюцу.

Мне также нужно посетить библиотеку клана и деревни и посмотреть, нет ли там какой-нибудь полезной для меня техники. А еще мне нужно получить технику тайдзюцу

- Слишком много дел и слишком мало времени - вздохнул Ренджиро, укладываясь спать. Он знал, что на следующий день ему предстоит долгий день.

=====

В кабинете Хокаге, украшенном полками со свитками, церемониальным оружием и легендарной шляпой Хокаге, Хирузен Сарутоби сидел за своим внушительным деревянным столом.

Комната была тускло освещена, мягкий свет фонаря отбрасывал длинные тени на лицо престарелого Хокаге. Третий Хокаге, мужчина средних лет с глубокими морщинами на лице, нес бремя своих обязанностей с мудростью и решимостью.

Это был долгий и утомительный день, в течение которого он был обеспокоен действиями Ивагакуре в Кусагакуре, деревне, скрытой в траве. Действия деревни доставили ему немало бессонных ночей, и он знал, что поддерживать мир и равновесие в Конохе и за ее пределами задача не из легких.

В этот момент, из тени материализовался шиноби Анбу в маске. Маска скрывала личность Анбу, оставляя видимыми лишь его расчетливые глаза. С точным и бесшумным изяществом Анбу протянул Хирузену Сарутоби запечатанный свиток.

Пальцы Хирузена, мозолистые от многолетнего руководства и дзюцу, осторожно развернули свиток, открыв его содержимое. Когда он прошелся глазами по написанным словам, на его лице промелькнул намек на узнавание и, возможно, легкое веселье.

Он пробормотал себе под нос: - Значит, Даичи хочет ввести его в клан

http://tl.rulate.ru/book/100555/3791012